

мясо — удовольствие сомнительное. Но если от этого исчезнет их уродство?

И как ни горды были девушки, все же стоило хотя бы попробовать — а вдруг они снова обретут потерянное? Одна девушка с золотистыми волосами поднесла кусок ко рту, откусила от него и проглотила. Тут же она поднесла руку к голове: из раны показалась плоть, розовая, как только что проклюнувшийся картофельный проросток. Девушка проглотила еще кусок, и на прежнем месте выросло новое ухо. Больше того, к ней вернулись прежние силы, она встала, засмеялась и даже запрыгала от радости.

Остальные, конечно же, последовали ее примеру, и скоро уже четыре девушки приплясывали и дергали друг друга за уши, чтобы проверить, хорошо ли они держатся. Тогда Персоник снова повернулся к волку и схватил его за нос. Волк жалобно скулил, но Персоник не обращал внимания; он был рад видеть, что его затея удалась. Девушки поджарили волчий нос, разделили на три куска и раздали тем, у которых были повреждены носы. И все три несчастных тотчас исцелились: у каждой вырос аккуратный носик, какой был раньше.

Ну что, у кого обглоданы щеки? С двух сторон волчьей головы срезаем два куска, поджариваем и отдаем двум девушкам — и снова у них появились румяные щеки! Так они обрадовались, что стали просить поцеловать себя в щечку.

У кого недостает ноги, руки, глаза? Каждая найдет у волка то, чего у нее нет, как находят у вора украденное добро, и каждой возвратится ее доля.

Обезглавленный волк был уже мертв. Девушки толпились вокруг него, пока Персоник делил мясо. Теперь же они брезгливо смотрели на оставшиеся от зверя кости да потроха.

А Персоник тем временем думал, как же им выбраться на землю. Высоко над ним виднелась дыра в потолке. Нужна была лестница. Лестница? Но все ведь под рукой. Волчьи кости да кишки — все равно что палки да веревки.

И вот Персоник взялся за останки зверя и снова принялся раздирать их на части. Но кости и кишки оказались слиш-